К.И. Шилин, А.П. Ларина

ЖИВОЕ ЗНАНИЕ

Часть II

ЖИВАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ

Том 23

Часть II

УДК 008(470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)
Ш75

Ш75 **К.И. Шилин, А.П. Ларина**

**ЖИВАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА:
СИНТЕЗ ЛИНГВО-КУЛЬТУР
ВОСТОКА-ЗАПАДА-РОССИИ**

Энциклопедия Живого знания.
Т.23 – 56 с.

ISBN 978-5-98604-208-4

Рецензенты:

Т.П. ГРИГОРЬЕВА – доктор филологических наук, профессор
Ю.В. ЩЕКА – доктор филологических наук, профессор
А.И. СУБЕТТО – доктор философских наук,
доктор экономических наук, профессор
В.П. МАЗУРИК – кандидат филологических наук, доцент

ISBN 978-5-98604-208-4
© Шилин К.И., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. УНИВЕРСАЛЬНО-ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА — **4**

II. ЭКОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА ЯЗЫКА — **8**

II. 1. ЭКОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА языка – ***путь к гармонизации лингво-общения*** — **14**

III. Создание Словаря ЭКОСОФИИ ЯПОНО-РУССИИ из образов современной японской культуры — **18**

III.1. Традиционно-японские образы, доосмысливаемые в понятия Экософии Японо-Руссии — **21**

III.2. ДООСМЫСЛИВАЕМЫЕ ЯПОНСКИЕ ОБРАЗЫ И ПОНЯТИЯ ЗАПАДА — **26**

III.3. СОЗДАНИЕ ЯПОНСКОГО ВАРИАНТА СОБОРНО-СИНТЕЗИРУЮЩЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ — **30**

IV. ЖИВАЯ ЛИНГВИСТИКА-ПЕДАГОГИКА – СОБОРНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — **35**

V. РОССИЯ как ЭКО-СИНТЕЗ ЛИНГВО-КУЛЬТУР — **40**

VI. Глоссарий ЯПОНО-РУССИИ — **46**

Литература — **55**

1. УНИВЕРСАЛЬНО-ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА

Язык есть орудие развития и борьбы.
Н.И.Конрад

И гармонизации тоже. Особенно тогда, когда язык, будучи совместным творением Живой Природы и человека, становится во все большей мере одним из великих творений уже в первую очередь Человека, хотя по-прежнему и в соавторстве с Живою Природою. В еще большей мере эта смена решающей роли очевидна тогда, когда мы берем язык во взаимосвязи с культурой, а затем и при синтезе гуманитарного и естествознания. Более конкретно – биологии, генетики (по П.П.Гаряеву). Лингво-культура (термин Е.В.Маевского) – это итог диа-синтеза, или сближения-без-слияния тех двух сфер нашего знания (лингвистики и культуроведения-культурологии), которые считаются сферами рациознания, или науки, но которые мы рассматриваем как одну-двойную сферу-подсистему экофильно-гармонизирующей **культуры будущего –** при уподоблении науки искусству, т.е. при развитии науки в пост- и метанаучное ЖИВОЕ знание, но при сохранении им особой, уже экофильно-позитивной (пост-метакритической) рефлективности. Реально-живой аналог диа-синтеза – нормальная семья, в которой объединяются два человека разного пола (во имя продолжения рода) и где происходит их внутреннее саморазвитие из самодостаточных личностей во взаимодополняющие подсистемы качественно новой системы Живого целого – семьи.

Но Лингво-культура – бинарна еще и в ином, и тоже качественно новом соединении = диа-синтезе двух культур: Индо-Руссии, Японо-Руссии, Сино-Руссии, Арабо-Франции… И такое сближение-без-слияния – веление времени, одно из проявлений процесса ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО-ЕВРАЗИЙСКИ (и по-русски).

Лингво-культура экофильна (что является продолжением и обобщением «физиологичности» японской культуры – по В.П.Мазурику) и КРЕАТИВНА. Это означает, что каждая Лингво-культура будущего должна отныне твориться как Живое, органично-гармоничное целое ***каждой духовно-творческой индивидуальностью;*** и в то же время такая культура должна стать Стратегией дальнейшего развития всей

совокупности духовно-творческих качеств-способностей следующих поколений в их гармонии-с-Живой Природой. Обобщеннее: Лингво-культура должна стать Стратегией Творчества Жизни Богочеловеком, в какового и должен развить себя современный человек, включая рацио-личность (творящая и *ограничивающая* себя средствами *науки*, особенно *естествознания, по модели которого строится и лингвистика)*. Уже хотя бы поэтому ограничиваться «изучением» иной культуры, языка и т.д. на основе своей культуры и в рамках своей, в т.ч. и особенно научной традиции – уже совершенно недостаточно. Творческость Лингво-культуры еще и в том, что она должна выступить в качестве Стратегии взаимотворчества обеих этих систем, включая язык и культуру.

Но уровень и масштабы творчества языка и посредством языка – самого человека и им – Жизни Природы качественно повышаются-расширяются при подключении к этому процессу еще и генетики, в частности, результатов продвижения в ней Гаряева П.П. (См. его работу «Лингвистико-волновой геном: теория и практика»). Один из основных его выводов: «Структура ДНК, нуклеотидов – речеподобна... Генетический код словесно выражаем», а значит, и словами же изменяем-гармонизируем.

Это – реальные, действенные биологически-генетические средства реализации потенций эко-гармонизации культур мира. Они заложены, прежде всего, в классической русской культуре, но также могут быть реализованы любой культурой мира. Точнее говоря, русская культура выступает в данном случае в своем качестве синтезирующего начала, распространяющего на всю глобальную «семью культур» всеобщие свойства восточных культур, в особенности культуры японцев: любви и единству человека-с-Природой, или подлинно Высокому и всеобщему Детски-Женскому духовно-творческому началу с его исключительно экофильным языком, недостаточно развиваемым русской культурой, и тем более – западной цивилизацией с ее экофобным языком. Конечно, и нашим японским коллегам и друзьям тоже, хочется надеяться, есть чему поучиться у великой русской классической Лингво-культуры; в частности, особо экофильным: интеллигентно-мужскому и соборно-синтезирующему духовно-творческому языкам, в частности, изначальной, в т.ч. и лингвистической склонности подлинной русской интел-

лигенции идти–против-течения, против языковых шаблонов, особенно западного генеза.

Ныне мы сообща, при диа-синтезирующем сближении-без-слияния наших Лингво-культур должны будем взять на себя великую ответственность ЗА ЖИЗНЬ-на-ЗЕМЛЕ, включая Жизнь наших потомков, а значит, перейти к Творчеству Жизни общими духовно-творческими усилиями творческих элит России-Востока-мира. Началом этого Великого процесса, этого «поворота колеса истории» с тотально-запредельных войны-борьбы-расчленений на мир-гармонию-миролюбие-духовность-творчество Жизни может послужить разработка Словаря Экософии Культуры Творчества Жизни посредством Живого знания, в т.ч. и Живой гармонизирующей Лингво-культуры. Во имя этого мы все должны стать для начала двойными профессионалами: японо-русскими, или русскими японцами, индо-русскими, сино-русскими, франко-арабами, русскими американцами и т.п.

С этих позиций все Лингво-культуры, но особенно частная, отчужденная форма культуры, *цивилизация* Запада с ее особым, искусственным, научным языком, обнаруживают свои фундаментальные ограничения. Снятие их и дальнейшее развитие всех Лингво-культур мира в их качественно новом осмысленном соотнесении между собой, а также их развитие в их новой роли подсистем глобального, непременно ЖИВОГО, а значит, и многообразного целого, – все это основные проблемы Экософий Лингво-культур мира как Стратегий глобализации-без-унифицикации, т.е. при непременном сохранении-развитии самобытности каждой культуры и общего разнообразия-многообразия культур мира в рамках нового Живого целого, условно названного В.И.Вернадским Ноосферой – сферой Творчества Жизни.

Во имя осуществления этой, жестко необходимой перспективы нужно по-новому осмыслить и происхождение языка-культуры-человека-общества... Необходимо понять, что изначально всех нас и все это породила ЖИВАЯ ПРИРОДА, или Бог (Боги) как Творцы Жизни и человека, всех его свойств и отношений, начиная с языка-культуры, а уж потом – и труда, и общества и т. п. Сюда же отнесем и Лингво-культуру: она тоже выводима из био-связей прачеловека, игравшего в этом процессе порождения его Природой тоже активную роль. Разумеется, человек в этом процессе его порождения Природой был всего лишь

младшим соавтором. Это их СоТворчество позволяет нам тем не менее ныне, опираясь на него, поставить вопрос о качественном изменении их соотнесения в пользу человека-Человека.

Точнее говоря, современный человек как рацио-эгоистичная личность есть скорее сверхпотребитель природы, а потому ее убийца, нежели ее творец и гармонизатор. И эти свойства закодированы и в языке: он экологически качественно – разный для культуры и ее рацио-предметно-ограниченной формы – *техно-цивилизации*. И именно от нас самих зависит внутреннее духовно-творческое самосовершенствование в Человека-Творца Жизни, что реально возможно только посредством ЖИВОГО знания (в т.ч. и Лингво-культуры), но никак не посредством наук: «естественных» и даже экофильно-гуманитарных, включая лингвистику и культурологию.

Но откуда взялась эта экофобность, в т.ч. и языка, и как ее снять? Фундаментальное основание этой экофобности кроется в простом «перекосе», в сдвиге акцента общесоциального внимания с участия в самовоспроизводстве Жизни (что характерно для Востока) на ее сверхпотребление, что свойственно западной цивилизации и дает в итоге эко-катастрофу. И этот, почти незаметный и скрываемый «перекос» в умышленном нарушении естественного равновесия между двумя основными био-процессами стал осуществляться не только на уровне практики, но и ТЕОРИИ (философии-логики-диалектики-науки), что и придало этому «перекосу» тотальный характер, не понимаемый наукой до сих пор. Осознание его – шаг к снятию на уровне теории, а потом и практики. Попробуем начать этот сложный процесс в сфере языка-лингвистики-культуры.

Итак, намечены узловые проблемы диа-синтеза лингвистики и культуроведения. Попробуем далее наметить решения некоторых фундаментальных проблем Лингво-культуры на основе концепции Экософии Живого знания.

II. ЭКОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА ЯЗЫКА

Труд вообще есть выражение жизни
и утверждение жизни
К.Маркс

Язык вообще также есть «выражение жизни и утверждение жизни», в т.ч. и ее Творчества Человеком. Язык, как и сами Жизнь (и Ее Творчество Человеком посредством Живого знания) и Человек-Творец Жизни – гармоничны по своей природе и сути. Они являются манифестацией Жизни природы в жизни человека. Язык – это как бы конкретное бытие живой природы для человека, приближенное к нам и вбирающее в себя и нас тоже и формирующее нас по образу и подобию божественной природы. Таков язык изначально и по своей сути, бережно сохраняемой Востоком, особенно иероглифически письменными культурами. Восток, в том числе и благодаря специфике его языков и его Лингво-культур, сохраняет гармонию с природой, или эко-гармонию.

Иное дело – аналитично буквенные, “атомизирующие” языки Запада, запредельно расчленяющие живую действительность. Тем не менее, гармония и в языках Запада сохраняется, но более в живой устной речи, нежели буквенным алфавитным текстом, строящемся по законам-нормам тоже “атомизирующей”, мертвящей формальной логики и производной от нее системой общего языкознания Ф. де Соссюра. Языки Запада потеряли свое первородство, свою творимость Небом-Природой, обретя функцию социетального (предметно-вещного) управления = манипулирования массами – во имя интересов властвующих групп. Средствами такого манипулирования стали политика=лингвистика (и наука как таковая), логика = диалектика = гносеология = философия в целом. В этом смысле западные языки, но в еще большей мере искусственные языки науки суть *отрицание* жизни. Ситуация кризисно-катастрофична. Человечество подошло к своему Великому Пределу (кит. тай цзи). Следовательно, необходимы: смена парадигмы лингвистики = философии = логики языка, его функционирования, превращения его из орудия укрепления = утверждения общества как социетальной системы в нечто качественно новое. Но вот во что? Что и как нужно менять, развивать, гармонизировать? Каким должен стать наш язык?

В каком направлении нам его развивать? Почему язык поддается воздействию лингвистов? Сколь велико влияние языков на общество и природу? И не являются ли сомнения ученых в своей значимости проявлением внушаемого нам экофобно-катастрофичного мировоззрения? А значит, ощутить нашу изначальную и качественно возросшую ответственность за судьбы России, Востока, биосферы, мира?

Но ведь язык-то один и тот же!? Или все-таки иной? И да, и нет: лингвисты создали свой профессиональный язык, но главное – они сменили акцент, сдвинув его с гармонии на противоречие и безразличие. Тем самым они изменили всю систему гармоничного функционирования языка, сделав его орудием эко- и социо-опасной политики. И сделал это, в конечном счете, *один* человек – *Фердинанд де Соссюр*. Сделал гениально, отдадим ему должное. Но ведь это значит еще и то, что и сменить, развить, реанимировать изначально-восточные постулаты Живой Лингво-культуры тоже может один или несколько человек. Конечно, не языком единым жив человек. Но язык играет одну из основных функций.

Но без этого осмысления движение к эко-катастрофе и обратно (к эко-гармонии) было бы и будет невозможно. Кто-то должен серьезно развить учение де Соссюра. Хочется надеяться, что наша Экософия языка есть какое-то движение в этом направлении. Беда здесь еще и в том, что Восток (и Россия не исключение) принял лингвистику де Соссюра вместе с наукой=логикой=философией в целом за естественную-де норму. Но ведь эта доверчивость ныне стала недопустимой. Де Соссюр осуществил то, что было сделано со всем обществом, превращенным в социетальную систему, рационализирующую=эгоизирующую простого человека. В обоих случаях между человеком и Живой Природой была насильственно внедрена вещь (или предмет потребления), предмет вообще, в т.ч. и буквенный алфавит, и предметизирующее знание – как средство манипулирования обществом-человеком-природой. По этой модели была реформирована и *наука о языке*. Но поддались этому главным образом языки Запада (и отчасти Евразии), но не Востока. Поэтому особая ответственность ложится на востоковедов-лингвистов, в частности, преподавателей восточных языков, которые через язык формируют и культуру личности и саму личность определенного типа. Это факт актуален и для востоковедения.